

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БУДДИЙСКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ И СТРАНАХ АТР

© **Жаргал Паламович Гунзынов**

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Рассматриваются два аспекта буддизма — религиозное образование и институт Далай-лам — как факторы, влияющие на укрепление межгосударственного и межкультурного сотрудничества. Религиозное буддийское образование в ряде стран Азиатско-Тихоокеанского региона построено по схожей модели, разработанной в Гоман-дацане монастыря Дрепунг (Индия), что влияет на общность мировоззрения у священнослужителей и верующих мирян в разных странах. Еще одним объединяющим фактором становится роль Далай-ламы, который воспринимается буддистами различных стран как духовный лидер и учитель. Указанные факторы способны оказывать заметное влияние в том числе и на дипломатические отношения между государствами.

Ключевые слова: буддизм; Азиатско-Тихоокеанский регион; школа Гелуг; Даши Чойнхорлинг; монастырь Дрепунг; дацан; буддийское религиозное образование; дипломатия; буддийский институт; Далай-лама.

ON SOME ASPECTS OF THE INTERACTION OF BUDDHIST PHILOSOPHICAL CULTURE IN RUSSIA AND ASIA–PACIFIC COUNTRIES

Zhargal P. Gunzynov

Buryat State University named after Dorzhi Banzarov

The article discusses two aspects of Buddhism — religious education and the Dalai Lama institution — as factors affecting the strengthening of interstate and intercultural cooperation. The Buddhist religious education in a number of countries of the Asia-Pacific region was formed according to a similar model developed in the Goman Datsan of the Drepung Monastery (India), which affects the common worldview of clergy and secular believers in different countries. One more unifying factor is becoming the role of the Dalai Lama, who is perceived by Buddhists of various countries as a spiritual leader and teacher. These factors can also significantly influence on diplomatic relations between states.

Keywords: Buddhism; Asia Pacific Region; Gelug school; Dashi Choinhorling; Drepung monastery; datsan; Buddhist religious education; diplomacy; Buddhist Institute; Dalai Lama.

Обращаясь к рассмотрению аспектов взаимодействия буддийской философской культуры в России и странах АТР, нельзя не упомянуть, что Российская Федерация — это светское государство. Здесь ни одна религия не имеет статуса государственной, священнослужители и верующие абсолютно равны в правах и свободах. Это закреплено, в первую очередь, в ст. 28 Конституции РФ, которая гласит, что «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними» [1].

Указанный конституционный принцип послужил основой для того, чтобы в России сложились социальные институты, составляющие основу религиозной деятельности. Не является исключением и буддизм, который традиционно исповедуется значительной частью населения нашей страны. Одним из таких инсти-

тутов можно назвать систему буддийского профессионального образования. Внимание именно к образованию в рамках настоящей статьи не случайно. Схожесть процессов обучения священнослужителей во многом объединяет буддийские университеты, которые на сегодняшний день функционируют в различных государствах, в том числе и в Российской Федерации. Поэтому первый аспект, который заслуживает отдельного внимания, — это религиозное образование священнослужителей.

Традиции буддийского образования в России имеют длительную историю. Первое упоминание возможности получения послушания содержится еще в документах XVIII в. В частности, «Инструкции Посольской канцелярии от 27 июня 1728 г. графа Рагузинского пограничному дозорщику Фирсову и толмачу Кобею» содержали пункт, касающийся взаимоотношений с буддийскими организациями на территории России. В нем в том числе упоминалось, что «...ежели оставшихся лам на российской стороне по нынешнему разграничению недовольно, в таком случае выбирать их между собою из каждого рода по два мальчика благоразумных и к наукам охотных, хотя из сирот или кто похочет, и отдавать тайше Лупсану, дабы при нем обретающиеся ламы оных учили мунгальской грамоте и прочему, что таким принадлежит...» [2].

Безусловно, считать данный документ в качестве системообразующего для всего буддийского духовного образования того времени нельзя. Тем не менее уже в тот период были сделаны первые шаги навстречу признанию государством буддийского образования.

В 1741 г., согласно различным источникам, был издан некий правительственный документ, признававший буддизм в качестве одной из основных религий, исповедуемых в Российском государстве. Оригинал этого документа не сохранился, поэтому до конца не ясно, чем он являлся по своей сути. Тем не менее многие исследователи склонны полагать, что речь идет об указе императрицы Елизаветы Петровны, определившей комплект разрешенных вакансий буддийских монахов в количестве 150 единиц [3].

Однако на протяжении большей части истории основным образовательным учреждением для бурятских лам оставался Гоман-дацан монастыря Дрепунг в Индии. Именно там вырабатывалась классическая система буддийского религиозного образования, взятая за основу в других буддийских учебных заведениях, относящихся к традиции школы Гелуг. На сегодняшний день значительная часть буддийских священников в России получали религиозное образование в Гоман-дацане монастыря Дрепунг. В этом видится основная причина того, что направление школы Гелуг имело преимущественное распространение среди буддистов России, что отразилось и на системе буддийского образования.

Крупнейшим буддийским религиозным объединением в России является Буддийская традиционная сангха России. Ею в 1991 г. был учрежден Буддийский университет «Даши Чойнхорлинг». Образовательный процесс в университете практически полностью перенимает традиции Гоман-дацана Индии, что отражается на сроках обучения, изучаемых дисциплинах, методиках обучения и т. д. Основным документом, регулирующим деятельность университета «Даши Чойнхорлинг», является его устав. В нем закреплены базовые положения, определяющие весь учебный процесс. В качестве основных целей уставной деятельности института указаны в числе прочих:

– подготовка буддийских священнослужителей с высшим профессиональным религиозным образованием;

– подготовка (переподготовка) научно-педагогических кадров.

Кроме того, право на осуществление образовательной деятельности подтверждено лицензией, выданной Росособразованием [5]. Обучение ведется по трем специализациям:

– буддийская живопись;

– буддийская тантра;

– буддийская философия.

Процесс обучения в институте во многом схож со светскими учебными заведениями. Например, к абитуриентам предъявляется требование о наличии, как минимум, среднего (полного) общего образования. Зачисление в институт происходит на основании сдачи вступительных экзаменов, а также при соответствии состояния здоровья общим требованиям, предъявляемым к студентам образовательных учреждений в Российской Федерации [6].

Обучение производится в соответствии с учебными планами и образовательной программой, которая насчитывает порядка 30 учебных дисциплин. Среди них можно условно выделить следующие группы:

1) языковые дисциплины: тибетский, английский, старомонгольский языки, перевод тибетских текстов;

2) общегуманитарные и естественно-математические дисциплины: математика, социология, психология, история, европейская философия;

3) собственно буддийские религиозные дисциплины: буддийская философия, буддийская логика, ламрим, иконография, буддийская астрология, буддийская медицина и т. д. [7].

Полный курс буддийского религиозного образования составляет 17 лет. Этот срок включает в себя 5 уровней (циклов) получения образования. Каждый из них посвящен отдельному аспекту буддийского учения. Такая система сложилась в рамках цаннид-дацанов — факультетов философии.

Так, первые четыре года посвящены изучению логики и гносеологии — намдэл. На этом этапе основное внимание уделяется изучению основных понятий буддизма, а также получению навыков ведения философских диспутов с помощью логических приемов [8]. Методологическую основу для буддийской логики составляет текст «Праманаварттика» Дхармакирти (VI–VII вв. н. э.), где содержатся основы теории буддийского постижения истины [9].

Преимущественное использование логических приемов в познании является отличительной особенностью школы Гелуг. По мнению И. С. Урбанаевой, причиной этого является необходимость связи между духовными реализациями и постижением «пределов доказанного». Изучению философской концепции «пределов доказанного» и посвящены первые годы обучения [10].

Непосредственно изучение буддийской философии начинается со следующего курса — парчин. Здесь срок обучения составляет шесть лет. На этом этапе студенты изучают тексты Праджняпарамиты, которые трактуют в качестве Пути достижения просветления «возделывание» в сознании качеств Бодхисаттвы.

Следующий этап — ума, посвященный изучению философской системы Мадхьямика, срок изучения равен двум годам. Далее следует цикл дисциплины онзод, в основе которой лежит изучение текста «Абхидхарма» Васубандху.

Завершает полный цикл буддийского религиозного образования дисциплина дулва, посвященная изучению кодекса монашеского поведения [11, с. 136].

Указанная система образования получила распространение преимущественно в монастырях Индии, Тибета, Монголии и России. Такая общность обучения вкпе с преимущественным использованием тибетского языка при изучении большинства дисциплин служит устойчивой основой для постоянного взаимодействия священнослужителей разных стран, установления сотрудничества между монастырями, храмами, образовательными учреждениями и религиозными центрами.

Второй аспект, который, по нашему мнению, также способствует развитию международных связей внутри буддийских общин, — это представление о так называемой линии преемственности. Особенностью буддийского вероучения является передача знаний от учителя к ученикам. Причем учениками в концепции буддизма признаются не только студенты (хувараки) религиозных образовательных учреждений, но и в целом все верующие-буддисты. В отличие от других мировых религий, Будда как основатель буддизма воспринимается не как пророк, который дарует спасение душ, искупление грехов и т. д. Будда воспринимается прежде всего как Учитель. Он способен показать своим ученикам путь к достижению просветления и выходу из сансары.

В связи с этим особое значение имеет преемственность передачи учения от учителя к ученику. Такая линия передачи должна восходить непосредственно к Будде, только в этом случае истинность передаваемого учения не будет поддаваться сомнению.

На сегодняшний день духовным лидером абсолютного большинства верующих-буддистов является Далай-лама XIV, который, безусловно, входит в линию преемственности. Его признают реинкарнацией (перерожденцем) предыдущего Далай-ламы, кроме того, его признают в качестве своего учителя как священнослужителя, так и миряне. Объединяющим фактором становятся его ежегодные учения по буддийской философии для верующих из разных стран.

Таким образом, фактор Далай-ламы как духовного лидера, на наш взгляд, также играет одну из ключевых ролей в межгосударственном и межкультурном диалоге, благодаря общности восприятия его личности буддистами разных стран. То же самое можно сказать и о буддийском образовании, которое, по большей части, формирует одинаковые философские концепции у священнослужителей и верующих-мирян, независимо от места их проживания. Все это, безусловно, способствует взаимопроникновению культур разных народов, установлению сотрудничества, в том числе и на государственном уровне.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. Ст. 28 // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/69de60ba34754e42f0767090ca6c640885cdf63d/ (дата обращения: 24.10.2019).

2. Очерк о ламаизме, составленный под главной редакцией статс-секретаря Куломзина И. В. Сосновским. СПб., 1905. 130 с.

3. Цыремпилов Н. В. Буддизм и империя. Бурятская буддийская община в России (XVIII — нач. XX в.). Улан-Удэ: ИМБТ СО РАН, 2013. 56 с.

4. Реестр лицензий на образовательную деятельность [Электронный ресурс]. URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/activity/public_services/licensing/search_lic/ (дата обращения: 31.10.2019).

5. Реестр лицензий на образовательную деятельность [Электронный ресурс]. URL: http://obrnadzor.gov.ru/ru/activity/public_services/licensing/search_lic/ (дата обращения: 31.10.2019). Разд. 3.
6. Об университете / Официальный сайт Буддийского университета «Даши Чойнхорлин» [Электронный ресурс]. URL: <http://budduniver.ru/about/> (дата обращения: 25.03.2019).
7. Интервью Геше Эрдэма Инкеева/Телепередача «Метод и мудрость» [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=EhitlPBZkmc&list=PL1dKDjO0_hMTXCzt7DZ8SNNtI9oVvT4rY&index=12 (дата обращения: 31.10.2019).
8. Урбанаева И. С. Особенности буддийской логики и ее роль в тибетском буддизме // Вестник БГУ. 2010. № 8. с. 38 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-buddiyskoj-logiki-i-ee-rol-v-tibetskom-buddizme> (дата обращения: 09.04.2019).
9. Урбанаева И. С. Особенности буддийской логики и ее роль в тибетском буддизме // Вестник БГУ. 2010. № 8. С. 40 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-buddiyskoj-logiki-i-ee-rol-v-tibetskom-buddizme> (дата обращения: 09.04.2019).
10. Базаров А. А. Индо-тибетская философская культура в Бурятии // Буддизм в истории и культуре бурят. Улан-Удэ: Изд-во ИМБТ СО РАН, 2014. С. 136.